

Девяносто семь. Я повторяю эти слова вслух, глядя на гоблинские цифры в правом верхнем углу меню. Выходит, надо мной девяносто шесть этажей? Наше празднование подошло к концу. Остальные носятся вокруг, разглядывая груды золота, которые заполняют эту огромную комнату. Интересно, почему одни символы и значения на гоблинском, а другие — на человеческом языке? Хм...

Ну, думаю, всё меню довольно кривое, так что спешим на это. На это или на баг. Уууу~

Я с некоторым удовлетворением закрываю меню, моя ухмылка всё ещё так же широка, как моё эго, пока я смотрю на двух гоблинов, карабкающихся по горе золотых монет.

Никогда не понимал, зачем мастеру подземелий нужна сокровищница. Думаете, он отправляет зомби наверх за покупками? Сомневаюсь. Наверное, это просто куча барахла от всех мёртвых авантюристов за все эти годы. Знаете, со временем накапливается. У них много добычи. И всё же. Я подхожу к остальным и поднимаю монету, чтобы рассмотреть её поближе. Я сделал это. Я нашёл способ подняться на новый этаж. Впервые за долгое время я чувствую, как во мне возрождается надежда. Если я добрался сюда сейчас, то смогу и снова, если придётся. Но если повезёт...

Я бросаю монету обратно в кучу.

— Если повезёт, отныне я смогу возрождаться здесь.

Мои мысли лихорадочно мечутся: если я могу возродиться здесь, значит, я могу снова стать мимиком. И если всё это правда, то, возможно... Я оглядываю комнату, словно то, что я надеюсь увидеть, окажется прямо здесь. Может быть, здесь есть ещё одна потайная лестница? Может быть, я смогу подняться ещё на один этаж? Может быть, на каждом уровне есть своя потайная лестница на следующий? Моё маленькое гоблинское сердечко бешено колотится, и я чувствую, как по моей коже стекает липкий пот.

Я могу выбраться.

Конечно, только что было много «может быть». Но всё же, возможно. Возможно. Я улыбаюсь, чувствуя себя самым счастливым с тех пор, как чуть не состоялась моя дуэль с героем.

Мой план таков, если предположить, что меню останется со мной, когда я умру. Предполагая, что на каждом этаже есть потайные лестницы. Я найду способ подняться как можно выше. Я найду способ повысить свои характеристики. Может быть, тогда... если я загоню авантюристов обратно наверх, может быть, их уровни опустятся до того, какими они были тогда, когда они были на тех этажах? Может быть, эта штука со временем работает в обе стороны? Я могу уравнивать всю игру. Если я стану сильнее, они станут слабее, и я буду оттеснять их туда, откуда они пришли, этаж за этажом...

Я смогу это сделать. Это может сработать. Это сработает. А потом, когда мы будем на равных,

я сражусь с героем в настоящем бою. Без перерывов. До победного конца.

Остальные всё ещё смеются и играют. Наверное, им приятно смотреть на золото, ведь они видят его впервые. К тому же, само его изобилие выглядит почти комично. Когда я был темной феей, у меня была одна монета. Одна-единственная монета. Здесь их должны быть сотни тысяч, если не больше. Их так много, что я только что видел их на карте. Всё это оранжевое и золотое? Монеты. Бесполезные, никчёмные золотые монеты. В подземелье нет магазинов, парень. По крайней мере, насколько я помню. То тут, то там попадались какие-то предметы экипировки, но ничего подходящего для гоблина.

Ах да, сундуки. Эта комната, нет, этот этаж завален сундуками с сокровищами. И все они открыты. Некоторые из них открыты и истекают кровью. Это были мимики.

Сейчас они все мертвы, так что, очевидно, авантюристы уже побывали здесь. Я заметил на карте большой красный крестик там, где находится суб-босс этого этажа. Вернее, находился. Полагаю, беднягу прикончили. Видите ли, с суб-боссом здесь есть одна вопиющая проблема, и это... а, нет.

Увидите сами, когда мы туда доберёмся. Удивлён, что я всё ещё жив, интересно, поч...

А. Пожалуй, мне просто нужно было выговориться. Вот оно. Я чувствую это сейчас. Головокружение. Слабость в коленях. Говорят же, не буди лихо, пока оно тихо. Похоже, короля гоблинов разозлили. Полагаю, моя карьера королевского стражника всё-таки не удалась, а? Я смотрю на остальных, они тоже заметили, что чувствуют себя странно. Но они не знают, что это такое. Немного обеспокоенные, они, съёжившись, сползают по куче монет вместе и подходят ко мне, их лица напряжены и немного искажены болью.

Это будет неловко.

— Вы тоже чувствуете что-то странное? — спрашивает брат.

— Нам нужно уходить, здесь может быть яд, — говорит сестра. Он соглашается с ней.

Я какое-то время смотрю на их бледно-зелёные лица и принимаю решение. Я смеюсь.

— Вам нехорошо? — спрашиваю я.

— Да, — с некоторым дискомфортом отвечают они оба. У брата подкашиваются ноги, и сестра его ловит. Я говорю им сесть, и они садятся вместе.

— Это нормально — чувствовать головокружение, когда это происходит, — говорю я.

— Когда что происходит? — с тревогой спрашивают они в унисон.

— О? Разве вы не знаете? — смеюсь я. — Когда меняешь профессию, всегда кружится голова, — объясняю я им, пожимая плечами, словно ничего не происходит. — Должно быть, вы теперь становитесь авантюристами, — лгу я. Их болезненно-бледные глаза загораются, кажется, у них темнеет в глазах. Только потому, что у меня тоже. — Это продлится всего секунду. Это ваше тело меняется, чтобы вы могли пользоваться меню. Характеристиками. Маной. Белой магией, всем этим. Не волнуйтесь, вы будете в порядке уже через мгновение, — успокаиваю я их.

Сияющие лица моих друзей — это последнее, что я вижу, прежде чем мир погружается во тьму, когда моё тело падает на камни, и я оказываюсь катапультирован в то место за гранью. Жизнь была короткой, но хорошей. Мне нравилось иметь друзей.

К счастью, я чувствую это и здесь. Демоническая миазма. Дорогой, я дома! Она отвечает на моё присутствие, я чувствую, как она струится вокруг моей души, как будто меня бросили под воду. Она снова просачивается в меня и впитывает часть моих воспоминаний, наблюдая за моей прошлой жизнью. Мне даже как-то неловко, понимаешь? Она же всё видит. Как в тот раз, когда я чесал себе под набедренной повязкой, пока мы поднимались по лестнице. Я не рассказывал тебе об этом раньше, но теперь придётся. Демоническая миазма, ну ты и липучка! Дай немного личного пространства, а?

А, она видит в моих воспоминаниях своё собственное тело, и напор духовного потока превращается в более спокойный ручеёк. Она видит меню и видит, как я им пользуюсь. Она видит, как я перехожу на более высокий этаж. Кажется, она довольна, по какой-то причине. Э-э, рад, что смог помочь, парень. В любом случае, нам нужно установить какие-то границы, если мы собираемся жить вместе, ладно? Прежде чем я успеваю получить ответ, меня накрывает. Меня настигает холодное проклятие жизни. Зигурк покинул чат. Мимик. Мимик. Мимик! Давай же, мимик! Погнались!

Я открываю глаза.

Хорошее начало. Я открываю свою крышку. МИМИК! Я издаю пронзительный смех, ничего не могу с собой поделать! Мой озорной, гнусавый голос эхом разносится по нетронутой сокровищнице, словно голос ликующей ведьмы. Это раздражающий, скрипучий смех. От него действительно передёргивает, когда слышишь его от кого-то другого. Но от мимика? Я снова смеюсь. Мимики — это озорные маленькие дьяволята, которые обожают проделки. На самом деле, они немного одержимы этим. Честно говоря, если и есть в подземелье существо, созданное для того, чтобы откусывать пальцы, так это мимик. Я снова хлопаю крышкой и высываю свою странную, склизкую «голову» наружу, чтобы осмотреться.

Я в великой сокровищнице! Значит, сработало! Значит, я продвинулся!

Я снова издаю смешок. Ещё один сундук открывает свою крышку, и я вижу два глаза на стебельках, которые смотрят, что же здесь такого смешного. Я не могу удержаться от усмешки при виде его озадаченного выражения и закрываю свою крышку, чтобы он не услышал, как я

смеюсь над его вопрошающим лицом. В культуре мимиков это считается грубостью с моей стороны.

Медленно открываю свою крышку снова. Он отвернулся. Хорошо, мне нужно проверить своё меню. Я покачиваю своим ящиком, перемещая свой вес внутри сундука, чтобы передвинуть его. Сундук шаркает по комнате, должно быть, это выглядит уморительно. Я хихикаю при этой мысли. Думаю, как только я окажусь за колонной, я снова выскочу из сундука, чтобы убедиться, что всё чисто. Так и есть. Поза меню будет немного неудобной, учитывая, что я, по сути, являюсь частью этого ящика, но... я изо всех сил стараюсь принять мимическую позу героя, учитывая мои ограничения. Ха-ха!

Меню сразу же появляется с тихим звуковым сигналом. Я испытываю облегчение.

Подождите, у меня же нет рук. Э-э... А! Язык.

У мимиков очень длинный, гибкий язык. Пролыстывая окна языком и оставляя на экране дорожку слюны, я проверяю свои характеристики. Они другие, но я не знаю, что они значат. Пролыстываю ещё раз до своих заметок. Они всё ещё здесь. К счастью, я их ещё не забыл. Хотя, полагаю, «слизи» теперь устарели? Хм. Ну, ладно. Значит, две из трёх моих теорий верны.

Убираю меню, увидев всё, что хотел. Отлично. Мне нужно найти потайную лестницу. Где бы она могла быть? Слизни из Скрытой Деревни сами по себе были довольно секретными, так что... стоп. Почему под могилой героя, которая находится под великой сокровищницей, оказались слизни из Скрытой Деревни? О чём ты думал, мастер подземелий? И если есть великая сокровищница, есть ли здесь и не очень великая? Хм...

Итак, мимики. Ты, наверное, думаешь: «Парень, ты же мимик. Это же круто, правда?». Знаешь что? Это так. Это очень круто, мой друг. Во-первых, потому что я рад снова оказаться в новом месте, ну, старом, но ты понял. Во-вторых, мимики — это весёлая жизнь, я помню.

Не бывает мимиков с плохим настроением. Все мимики помешаны на пакостях, розыгрышах, ловушках и вообще на том, чтобы весело проводить время, будучи монстром. Видишь ли, здесь есть сундуки с сокровищами, верно? Авантюристы их обожают. Всегда наполнены всякими штуками, самыми лучшими. Нет ничего лучше вещей, которые можно найти в наших сундуках, понимаешь? Так вот, мимики — доказательство того, что жизнь в подземелье всегда будет развиваться, заполняя ниши наших экосистем. Мимики выглядят как сундуки с сокровищами. Один в один. Идеальная копия. Дерево, металл, камень. Какой бы сундук ни был на этаже, на котором ты находишься, если ты мимик на этом этаже, ты будешь выглядеть так же. Дело в том, что будучи мимиком, этот материал, в моём случае дерево, является моим телом. Мне больно, если меня поджечь. Но ещё больнее, когда кто-то открывает меня и трогает мои мягкие, склизкие внутренности, которые представляют собой кучу органов с глазными стебельками. Не только потому, что обычно они делают это без моего разрешения, но и потому, что зачастую это связано с поножовщиной и тому подобным.

Также без моего разрешения.

Фишка мимика, ха-ха, заключается в том, что если кто-то пытается открыть меня, то я пытаюсь открыть его. Таковы правила игры. Когда я не занят тем, что откусываю людям пальцы, я шаркаю по этажу, расставляя маленькие ловушки, которыми могу манипулировать. Стопки монет, которые упадут на кого-нибудь. Неудачно положенный камень, о который кто-нибудь споткнётся. О! Один раз, я сейчас вспомнил, один раз я поставил подножку... э-э... кому? Одному из членов группы героя. Но, а, неважно. Нужно было видеть это своими глазами. Возвращаясь к нашим баранам, я шаркаю дальше и сворачиваю за угол, выхожу из великой сокровищницы и иду по длинному коридору к комнате босса. По пути я внимательно осматриваю каждый сантиметр стены и пола. Я не знаю, что именно ищу, но уверен, что найду. Мне нужно это найти. Я не позволю ничему меня отвле...

Я вижу в длинном коридоре неубранную кучу монет. Я останавливаюсь. Мне нужно их сложить. Это важно. Это очень важно.

— Я люблю монеты, — хихикаю я, и звук моего голоса эхом разносится по коридору, из которого доносятся шаги. Постойте-ка.

Шаги?

<http://tl.rulate.ru/book/115849/4583453>